

труда¹). В рассказе его имеются повторения, а единство плана заменяется чисто внешним стремлением как можно реже менять место действия.² Однако и это правило не выдерживается, зато почти каждое из частых отступлений сопровождается особыми оговорками.³ Цифровые данные его по большей части не заслуживают доверия, причем Лев сплошь и рядом противоречит самому себе — и не только в этих показаниях.⁴

Наконец, хронологические указания Льва неопределенны, а зачастую и просто ошибочны. Как правило, он не приводит точных дат, называя лишь время года; иногда, правда, историк указывает положение солнца среди звезд или фазы луны, иногда — церковные праздники. В тех же немногих случаях (во всей „Истории“ их четыре), когда Лев сообщает год, индикт, месяц и число, эти сведения противоречат друг другу, но индикт указан всегда верно.⁵ Не представляется возможным усмотреть в этих противоречиях какую-либо систему; быть может, они зависят от ошибок переписчика, так как в единственном месте, где дата выражена словесно, она правильна. Время (в годах) царствования императоров вычислено также верно во всех случаях. В нескольких местах у Льва встречаются и изолированные календарные даты, т. е. указания чисел месяцев без обозначения индикта или года. Кроме того, Лев часто прерывает рассказ, отклоняется от нити повествования, возвращается назад и не всегда сохраняет даже правильную последовательность в изложении событий. Показательным примером может служить в этом отношении четвертая книга „Истории“, где, несмотря на внешнюю видимость прагматизма, отправление экспедиции в Сицилию, относящееся к 964 г., описано после сообщения о возмущении народа против Никифора Фоки, которое имело место в 967 г., а разрыв с Болгарией и посольство Калокира к Святославу, которые могли произойти не ранее 967 г., передвинуты вплотную к событиям 965 г.⁶

Несмотря на все сказанное, авторитет Льва Диякона в исторической литературе достаточно велик. Его обыкновенно рассматривают как очевидца, подробно, верно и беспристрастно описавшего виденные им события. Так, например, по отзыву Крумбахера, достоверность рассказа Льва „лишь слегка нарушается лояльностью его направления“.⁷

¹ М. Я. Сюзюмов. Ук. соч., стр. 145. Один лишь Никифор Фока произносит три больших и несколько кратких речей, составляющих около десятка страниц.

² Например, Leo Diac., p. 6.5—10 и 30.14—19; 32.19—33.1 и 98.15—18; 46.18—47.1 и 94.2—8; 59.8—13 и 96.16—98.2; 107.13—16 и 117.1—6; ср. также G. Wartenberg. Ук. соч., стр. 106—110.

³ Leo Diac., p. 26.10—11; 31.13—14; 70.3—4; 72.18—19; 81.10—11; 148.1; 176.15.

⁴ Ср., например, сообщение о четырехсоттысячной армии византийцев под Тарсом с известием о десяти тысячах, составлявших правый фланг (p. 56.7—8 и p. 57.23, а также p. 59.6—7) и с тем, что под осажденной Антиохией был оставлен всего лишь полсотысячный отряд (p. 74.17—18); таковы же показания о боевых потерях, всегда непомерно преувеличенные для врагов и крайне преуменьшенные для греков (например, p. 11.3—5, p. 155.8—13 и мн. др.). Из других противоречий можно отметить замечания об ослеплении Льва Фоки (p. 114.15 и 145.14—19) или о судьбе убийц Никифора (p. 91.13—17 и 99.7—9).

⁵ Вот эти случаи: а) воцарение Романа II в ноябре 3 индикта 6467 г. (p. 5.23—6.1), — следует 6468, т. е. 959 г.; б) воцарение Никифора 16 августа 6 индикта 6470 г. (p. 48.5—6), — следует 6471, т. е. 963 г.; в) смерть Никифора Фоки в ночь с 10 на 11 декабря 13 индикта 6478 г. (p. 93.3—7), — дата верна; д) смерть Цимисхия 10 января 4 индикта 6485 г. (p. 178.13—14) — следует 6484, т. е. 976 г.

⁶ Leo Diac., p. 64.22—66.13 сл.; p. 61.1—62.12 сл.; ср. также F. Dölger. Die Chronologie des grossen Feldzuges des Kaisers Johannes Tzimiskes gegen die Russen, BZ, Bd. XXXII, 1932, S. 290—291, Anm.

⁷ Ср. Nasii praefatio, p. XXI; А. Д. Чертков. Описание войны в к. Святослава против болгар и греков. РИСБ, т. VI, кн. 3—4, 1843, стр. 321—322; E. Kunik.